

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17>

UDC 347.4
LBC 67.404

Submitted: 06.08.2021
Accepted: 23.09.2021

THE KEY ELEMENTS OF THE GUARANTEE SYSTEM OF COMPLIANCE WITH THE LEGITIMATE INTERESTS OF THE PARTIES TO INVESTMENT TRANSACTIONS: INTERDEPENDENCE AND FUNCTIONS¹

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Volzhsky Branch of International Law Institute, Volzhsky, Russian Federation

Introduction: the relevance of the research is due to the transformation of social relations in the neo-industrial era, which opens up technological innovations to mankind. In this regard, there is an objective need to revise and modernize many legal institutions and create a new legislative matter for the normal functioning of the banking and investment sector adequate to modern realities. **Purpose:** the paper contributes to the formation of the understanding of individual investors, recipients of investments, and investment intermediaries of the fact that there is a set of special means that can be freely implemented in a situation of violation of the rights and non-compliance with the legitimate interests of each of the participants in these relations. These special means should represent the interrelated and interdependent elements of the system, reinforcing, complementing each other, thereby forming a synergistic effect and thereby providing these guarantees. **Methods:** the methodological framework for the conducted scientific research is the method of historical materialism. In addition, while writing the paper, both the traditional general scientific methods (the dialectical method of cognition, analysis, synthesis, induction, deduction, etc.) and the specific scientific legal methods (formal-legal, the method of legal interpretation, etc.) were used. **Results:** the author substantiates the existence of five functional elements that guarantee in their totality a system of guarantees of compliance with the legitimate interests of participants to remote digital investment transactions. Firstly, there is a developed civil law regulation. Secondly, a workable institution of the financial Ombudsman. Thirdly, the effective regulation of this market segment by the central bank. Fourthly, jurisdictional and non-jurisdictional justice operating within the framework of legality. Fifthly, advanced information technologies for transactions and protection of rights. The functioning of the designated system of guarantees is investigated by elements. **Conclusions:** in summary, it is concluded that the efforts of scientists and developers-practitioners should be aimed at creating an end-to-end technology for participation in remote digital investment transactions and protection of their rights by the parties. The necessity of introducing special service applications that make up such technology is argued. It is proved that the implementation of such technology will allow functioning effectively, mutually complementing and strengthening all the elements of the guarantee system. It is proved that the key idea underlying the end-to-end technology of participation in remote digital investment transactions is the execution of the transactions themselves in the mode of smart contracts, which are executed, and the facts about the execution of their stages are stored in the distributed registry system. At the same time, this information technology should be integrated with the hardware and software complex of the GOSUSLUGI portal as a special service presented in the personal account of a citizen, as well as with the website of the Federal Tax Service with the corresponding service in the personal account of a party – a legal entity. These services should provide for a guaranteed and unhindered (automatic) possibility of an electronic, legally significant, appeal by a party to a remote digital investment transaction to the Bank of Russia, to a financial commissioner, to an arbitration institution, to a court.

Key words: neo-industrial era, technological innovations, remote digital investment transactions, digital financial assets, securities, undocumented securities, protection of rights.

Citation. Matytsin D.E. The Key Elements of the Guarantee System of Compliance with the Legitimate Interests of the Parties to Investment Transactions: Interdependence and Functions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 125-135. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17>

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ГАРАНТИЙ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК: ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И ФУНКЦИИ¹

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Международный юридический институт (Волжский филиал), г. Волжский, Российская Федерация

Введение: актуальность проведенного исследования обусловлена трансформацией общественных отношений в неоиндустриальную эпоху, открывающую перед человечеством технологические новации. В связи с этим возникла объективная необходимость в пересмотре и модернизации многих правовых институтов и создании новой законодательной материи, в том числе и для нормального адекватного современным реалиям функционирования сферы банковского обслуживания и инвестирования. **Цель:** статья способствует формированию понимания частных инвесторов, получателей инвестиций и инвестиционных посредников того факта, что существует особый набор специальных возможностей, которые можно беспрепятственно реализовать в ситуации нарушения прав и несоблюдения законных интересов каждого из участников данных отношений. Эти возможности должны представлять собой взаимосвязанные и взаимозависимые элементы системы, усиливая и дополняя друг друга. Тем самым они образуют синергетический эффект и обеспечивают указанные гарантии. **Методы:** методологическую основу проведенного научного исследования составляет метод исторического материализма. Кроме того, в ходе написания статьи были использованы как традиционные общенаучные методы (диалектический, анализ, синтез, индукция, дедукция и проч.), так и частнонаучные юридические (формально-юридический, метод юридического толкования и др.). **Результаты:** обосновывается наличие пяти функциональных элементов, гарантирующих в своей совокупности систему соблюдения законных интересов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок: во-первых, развитое гражданско-правовое регулирование; во-вторых, работоспособный институт финансового омбудсмана; в-третьих, эффективное регулирование данного сегмента рынка центральным банком; в-четвертых, действующее в рамках законности юрисдикционное и неюрисдикционное правосудие; в-пятых, передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав. Исследуется функционирование обозначенной системы гарантий по элементам. В заключении делается **вывод**, что усилия ученых и разработчиков-практиков должны быть направлены на создание сквозной технологии участия в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках. Аргументируется необходимость внедрения специальных сервисных приложений, реализующих такую технологию, это позволит ей эффективно функционировать, взаимно дополняя и усиливая все элементы системы гарантий. Доказано, что ключевой идеей, положенной в основу сквозной технологии участия в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках, является совершение самих сделок в режиме смарт-контрактов, которые исполняются, а факты об исполнении их этапов хранятся в системе распределенного реестра. При этом данная информационная технология должна быть интегрирована с аппаратно-программным комплексом портала «ГОСУСЛУГИ» в качестве специального сервиса, представленного в личном кабинете гражданина, а также с веб-сайтом ФНС в личном кабинете стороны – юридического лица. Указанные сервисы должны предусматривать гарантированную и беспрепятственную (автоматическую) возможность электронного, имеющего юридическое значение, обращения стороны по дистанционно-цифровой инвестиционной сделке, в Банк России, к финансовому уполномоченному, в третейское учреждение, в суд.

Ключевые слова: неоиндустриальная эпоха, технологические новации, дистанционно-цифровые инвестиционные сделки, цифровые финансовые активы, ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, защита прав.

Цитирование. Матыцин Д. Е. Ключевые элементы системы гарантий соблюдения законных интересов сторон инвестиционных сделок: взаимозависимость и функции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 125–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17>

Введение

Современное общество вступило в неоиндустриальную эпоху, открывающую перед человечеством технологические новации, влияющие на общественные отношения. Этим обусловлена необходимость пересматривать многие правовые институты и создавать новую законодательную материю. Качественные изменения ряда сфер жизнедеятельности сопряжены с модернизацией в первую очередь IT-инфраструктуры, открывающей новые возможности для граждан и участников предпринимательской деятельности в сфере банковского обслуживания и инвестирования [21, р. 241].

По нашему мнению, система гарантий соблюдения законных интересов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок интегрирует 5 функциональных элементов: 1) развитое гражданско-правовое регулирование; 2) работоспособный институт финансового омбудсмена; 3) эффективное регулирование данного сегмента рынка центральным банком; 4) действующее в рамках законности юрисдикционное и неюрисдикционное правосудие; 5) передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав. Рассмотрим далее функционирование означенной системы гарантий по элементам.

Исследование

Первый элемент в системе гарантий – развитое гражданско-правовое регулирование. Основной массив правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере инвестирования в информационном пространстве, безусловно, сосредоточен в рамках гражданского законодательства и принятых в соответствии с ним федеральных законов. Для инвестиционных отношений ключевой категорией гражданского права являются объекты гражданских прав. Под термином «объект гражданских прав» можно понимать «юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия» [8], поскольку легальная дефиниция в действующем законодательстве отсутствует. Согласимся также с позицией ученых относительно того, что объекты гражданских право-

отношений являются конкретизированными и детализированными участниками конституционных правоотношений [5].

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ бездокументарные ценные бумаги относятся к имущественным правам, входящим в группу иного имущества, образующего одну из групп объектов гражданских прав [2]. Это отличает их от документарных ценных бумаг, которые относятся к вещам и представляют собой материальное явление (объект материального мира). В связи с отсутствием овеществленного документа бездокументарные ценные бумаги образуют идеальное явление, равно как и безналичные денежные средства, а также современные новеллы законодательства, для краткости мы их называем крипто-объекты: утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые валюты (при этом без каких-либо ограничений допустимы даже их комбинации) [19].

В то же время большинство правоведов сходятся во мнении, что с «потерей» акциями и облигациями документарной формы изменился лишь способ легитимации закрепляемых ими прав. А введение такой формы в оборот обусловлено в первую очередь потребностью хозяйственного оборота. По мнению Д.В. Лубягиной, данное обстоятельство, наоборот, подчеркивает определяющее значение содержащихся в них прав. Поэтому развитие различных конструкций в силу движения научно-технологического прогресса не только не умаляет, но и не изменяет основную функцию ценных бумаг [4]. Данный подход позволяет сделать обоснованный вывод, что в случае с бездокументарными ценными бумагами содержание преобладает над формой. Это происходит из-за того, что, во-первых, как показывает историческая ретроспектива, ценные бумаги возникли вследствие упрощения оборота обязательств, закрепленных в них; во-вторых, предметы материального мира давно перестали являться единственным источником и хранилищем информации, наряду с ними вошли в оборот новейшие объекты инвестирования – крипто-объекты. Мы считаем, что они являются следующей ступенью развития именно конструкции бездокументарных ценных бумаг и представляют собой электронные эквиваленты обязательств и требо-

ваний. Также мы считаем, что данное явление отражает достойный современный уровень развития гражданско-правового регулирования инвестиционных отношений в Интернете, и предлагаем некоторые пути совершенствования законодательства.

Второй элемент в системе гарантий – работоспособный институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ) вступил в силу в полном объеме в 2021 году. Согласно закону Решение финансового уполномоченного подлежит обязательному исполнению финансовой организацией. В случае неисполнения вступившего в силу Решения финансового уполномоченного в установленный срок финансовый уполномоченный выдает удостоверение, являющееся исполнительным документом. Далее его воплощают в жизнь судебные приставы. При несогласии с вступившим в силу Решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение 10 рабочих дней обратиться в суд для его обжалования.

Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ устанавливает, что финансовый уполномоченный рассматривает обращения потребителей финансовых услуг только в отношении финансовых организаций, обязанных взаимодействовать с ним, а также финансовых организаций, которые взаимодействуют добровольно, с размером требований потребителя о взыскании денежных сумм до 500 тыс. рублей. Согласно Отчету о деятельности службы финансового уполномоченного за 2020 г. [20] мы можем сделать вывод, что в течение указанного периода с финансовым уполномоченным взаимодействовали только страховые организации и микрофинансовые организации. Фактически в 2020 г. функционировали финансовые уполномоченные: главный финансовый уполномоченный; финансовый уполномоченный в сфере страхования; двое финансовых уполномоченных в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций. Поступили обращения в отношении 137 страховых организаций, 102 микрофинансовых организаций, 24 кредитных организаций, 4 кредитных потребительских

кооперативов, 27 организаций, осуществляющих иные виды деятельности, всего 187 386 обращений потребителей финансовых услуг (из них 81 % – в электронной форме через веб-сайт finombudsman.ru). Доля не принятых финансовым уполномоченным к рассмотрению обращений составила 17,2 % (из-за несоблюдения претензионного порядка, предусмотренного в ст. 16 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ). Из 114 907 Решений, принятых финансовым уполномоченным в 2020 г., 86 % (98 798) принято о полном или частичном удовлетворении требований потребителей или об отказе в их удовлетворении (по существу спора) и 14 % (16 109) о прекращении рассмотрения [20].

Обратим внимание на основания отказов (всего 43 330 случаев в течение 2020 г.). Три четверти – 74,4 % отказов (32 244 случая) – произошли из-за того, что заявитель предварительно не обратился в финансовую организацию; 18,8 % отказов (8 156 случаев) – вследствие превышения суммой требования размера 500 тыс. руб., а также из-за того, что финансовая организация не включена в Реестр (перечень) финансовых организаций, взаимодействующих с финансовым уполномоченным; 3,5 % отказов (1 483 случая) произошли из-за того, что имеется Решение финансового уполномоченного или соглашение, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Показательно, что менее 0,01 % отказов в рассмотрении обращений (15 случаев) произошли вследствие того, что обращение содержит нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц. Средний размер требований заявителей в 2020 г. составил 207 868 руб.: по страховым спорам – в среднем 208 763 руб., по спорам в отношении микрофинансовых организаций – в среднем 20 989 руб. [20].

В 2020 г. средний срок рассмотрения финансовым уполномоченным (с учетом сроков приостановления рассмотрения спора для проведения независимой экспертизы) обращений составил 16 рабочих дней; обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя к финансовой организации, – 27 рабочих дней. Из принятых 98 798 Решений по существу спора, из которых 42 728 со-

ставляют Решения о полном или частичном удовлетворении требований потребителя, исполнено 30 181 Решение – 70,6 % от всех Решений. Исполнение 6 099 (14,3 %) Решений, принятых в 2020 г., по состоянию на 31.05.2021 приостановлено в связи с их обжалованием финансовыми организациями в судебном порядке. По состоянию на 31.05.2021 по результатам рассмотрения заявлений финансовых организаций об обжаловании судами вынесено 10 363 решения: 4 860 решений об отказе в иске финансовой организации (Решение финансового уполномоченного оставлено в силе) – 46,91 %; 425 решений суда об удовлетворении иска финансовой организации (Решение финансового уполномоченного отменено, из них 423 решения в сфере страховых отношений) – 4,1 %; 5 078 решений суда об изменении Решения финансового уполномоченного – 48,99 % [20].

По нашему мнению, необходимо расширение указанного круга сфер финансовых услуг за счет добавления дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве, которые совершают частные инвесторы (физические лица). Следует добавить отношения инвестирования с использованием финансовых и инвестиционных платформ, информационных систем, при помощи которых осуществляются сделки с крипто-объектами – утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой. Операторы указанных платформ, профессиональные участники рынка – инвестиционные посредники, получатели инвестиций – должны взаимодействовать с финансовым уполномоченным в силу закона. В этой части законодательство должно быть дополнено.

Третий элемент в системе гарантий – эффективное регулирование инвестиционных отношений в информационном пространстве центральным банком. Ст. 75 Конституции Российской Федерации закрепляет особый конституционно-правовой статус Банка России, в том числе его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (часть 1), а также его основную функцию – обеспечение устойчивости рубля (часть 2). Статус, цели деятельности, иные функции и полномочия Банка России детализируются Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Централь-

ном банке Российской Федерации (Банке России)» и другими федеральными законами. Указанные акты регулируют и оборот различных объектов инвестирования. Банк России имеет особую роль в этом регулировании, особенно в обеспечении стабильности этих рынков.

Ст. 42 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» раскрывает более 39 функций Банка России на рынке ценных бумаг. Например, он устанавливает порядок и осуществляет лицензирование различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также приостанавливает или аннулирует указанные лицензии в случае нарушения требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах. Кроме того, Банк России устанавливает квалификационные требования к работникам организаций – профессиональным участникам рынка ценных бумаг, а также к профессиональному опыту лиц, осуществляющих функции единоличного исполнительного органа профессиональных участников рынка ценных бумаг. Банк России утверждает программы квалификационных экзаменов для аттестации граждан в сфере профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг; определяет условия и порядок аккредитации организаций, осуществляющих аттестацию граждан в сфере профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в форме приема квалификационных экзаменов и выдачи квалификационных аттестатов; осуществляет аккредитацию таких организаций, назначает типы и формы квалификационных аттестатов и ведет реестр аттестованных лиц. Также в рамках одной из своих функций Банк утверждает требования к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию, регулирует порядок определения инвестиционного профиля клиента инвестиционного советника; требования к форме предоставления индивидуальной инвестиционной рекомендации; требования к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию.

В рамках Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (ст. 11) Банк России на основа-

нии исследования пакета специальной документации присваивает юридическому лицу – заявителю статус оператора финансовой платформы и включает сведения о нем в Реестр операторов финансовых платформ. Наряду с этим Мегарегулятор устанавливает требования к обеспечению защиты информации, которые обязаны соблюдать операторы финансовых платформ. Кроме того, Банк России (ст. 12) устанавливает порядок реализации мероприятий по выявлению операций, направленных на совершение финансовых сделок с использованием финансовой платформы без волеизъявления участников, и мер по противодействию совершению таких сделок. В этой связи Банк России формирует и ведет базу данных о случаях и попытках осуществления операций, направленных на совершение упомянутых финансовых сделок. При этом указанные данные доводятся Мегарегулятором до операторов финансовых платформ, финансовых организаций в установленном порядке на периодической основе. Также Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ предусматривает порядок рассмотрения Банком России проекта Правил финансовой платформы, отклонения и регистрации этих правил. Тем самым юридическое лицо – заявитель получает возможность полноценного и окончательного формирования своего специального статуса оператора финансовой платформы. Отметим, что ст. 17 указанного закона предусматривает состоящий из 6 групп развернутый перечень полномочий Банка России, включая требования к отчетности и информации, которые представляются в установленные сроки оператором финансовой платформы в Банк России.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19] обязует нормотворческое право Банка России установить требования по нейтрализации конфликта интересов [11], а также к инвестиционным платформам, с использованием которых приобретаются ценные бумаги или утилитарные цифровые права. Кроме того, в ст. 16 закона определены 8 полномочий Банка России, в том числе по установлению состава сведений, включаемых в от-

четы операторов инвестиционных платформ, по порядку, форме и срокам представления таких отчетов в Банк России [12]. Банк России ведет на своем веб-сайте Реестр, принимает решение о внесении сведений (об отказе) о юридическом лице – заявителе в Реестр операторов инвестиционных платформ на основании заявления и прилагаемых к нему документов, нормативным актом он устанавливает перечень и требования к этим документам [13]. Каждый оператор инвестиционной платформы обязан предоставлять по запросу Банка России документы и информацию, связанные с осуществлением деятельности по организации привлечения инвестиций, для осуществления надзорных и иных функций.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18] предусматривает участие Банка России в определении порядка хранения и учета цифровых финансовых активов, что также следует отнести к гарантийным механизмам инвестиционной стабильности [14]. Банк России аналогично финансовым и инвестиционным платформам ведет Реестр операторов информационных систем, включает (выносит отказ) заявителей в этот Реестр, осуществляет надзор за деятельностью каждого оператора информационной системы. Например, если выявляются факты несоответствия специалистов оператора информационной системы установленным требованиям, Банк России направляет предписание с требованием об устранении нарушений. Кроме того, Банк России наделен правом исключить оператора из Реестра операторов информационных систем при невыполнении требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [15].

По нашему мнению, Банк России является передовым и эффективным Мегарегулятором-гарантом, качество и интенсивность регулирования им отечественного финансового рынка, включая инвестиционный сегмент Интернета, считаем вполне удовлетворительными. При этом уточним, частный инвестор вправе в любое время обратиться в Банк России с

обращением (жалобой) о действиях контрагента по инвестиционному отношению, ни одно подобное обращение Мегарегулятором не остается без ответа и без принятия необходимых мер. Также следует упомянуть о системной профилактической работе, которая ведется Банком России. Например, 1 июня 2021 г. на веб-сайте Мегарегулятора опубликован Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности (с признаками «финансовой пирамиды», нелегального кредитора потребителей и незаконного профессионального участника рынка ценных бумаг) на финансовом рынке, который сформирован с помощью специальной системы мониторинга, а также по обращениям граждан и организаций [1].

Четвертый элемент в системе гарантий – юрисдикционное и неюрисдикционное правосудие, действующее в рамках законности. Ст. 118 Конституции Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. В ст. 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [16] закреплено, что на территории нашей страны обеспечивается единство судебной системы. Правосудие осуществляется строго в соответствии с законными процедурами. Для инвестиционных отношений в информационном пространстве наиболее характерны имущественные споры, в этой связи, не умаляя значения [7] конституционного, уголовного, административного судопроизводства, прежде всего обратим внимание на гражданское и арбитражное правосудие. По нашему мнению, отечественное гражданское судопроизводство в целом способствует укреплению правопорядка в России, предупреждению правонарушений, формированию уважения к действующему гражданскому законодательству и суду. Оно осуществляется в трех видах: приказное производство, исковое производство и особое производство. Судопроизводство в арбитражных судах решает задачу защиты нарушенных прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, нарушенных прав и законных интересов государства в сфере экономической деятельности.

Как отмечено выше, инвестирование, осуществляемое физическими лицами посред-

ством Интернета в информационном пространстве, следует относить к сложной и высоко рискованной предпринимательской деятельности. Полагаем, в составе арбитражных судов должны быть выделены специальные судебные составы для разрешения этой категории споров. Законодательство в этой части следует дополнить положениями об обязательном досудебном обращении частного инвестора к финансовому уполномоченному, и только после вынесения им Решения, при несогласии гражданина с имеющимся Решением, должно быть предоставлено право обращения в арбитражный суд. Аналогичное положение должно быть закреплено Законодателем в отношении альтернативной формы правосудия – неюрисдикционного процесса. Его субъектами являются договаривающиеся стороны – частный инвестор и его контрагент. В круг субъектов также следует включить лиц, содействующих разрешению конфликта (это могут быть, например, консультант, посредник, медиатор, арбитр). Объектом альтернативной формы правосудия – неюрисдикционного процесса – являются блага, выраженные в правах следующих лиц: инвестора (получить своевременно и в полном объеме возврат своих вложений и ожидаемые доходы); получателя инвестиций (получить своевременно и в полном объеме финансовые ресурсы от инвестора на определенный сторонами срок). В составе указанных благ также указаны интересы сторон: для инвестора – возможность с приемлемым риском осуществить приращение своего капитала; для получателя инвестиций – возможность реализовать свой предпринимательский проект при помощи ресурсов, полученных от инвестора на срок договора. Неюрисдикционный процесс осуществляется на основе принципов, которые аналогичны и созвучны принципам государственного правосудия. Процедуры альтернативной формы правосудия могут включать посредничество, медиацию, консультации, переговоры, добрые услуги, согласительную процедуру, претензионный порядок, арбитраж и др. [6].

Пятый элемент в системе гарантий – передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав участников инвестиционных отношений. В Письме Минэкономразвития России от 14.08.2020 [10] со-

общается о новой редакции Паспорта Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (2018–2024 гг.) Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках решения поставленных задач Федерального проекта должны быть созданы правовые условия для формирования единой цифровой среды доверия, в том числе уточнен правовой статус удостоверяющих центров, установлены унифицированные требования к универсальной (единой) усиленной квалифицированной электронной подписи; кроме того, необходимо расширить возможности и способы идентификации. Должны быть созданы правовые условия для формирования сферы электронного гражданского оборота, во-первых, в части определения совершаемых в письменной (электронной) форме сделок, автоматизированных («самоисполняемых») договоров; во-вторых, в части процедур хранения электронных документов, создания, хранения и использования электронных дубликатов (электронных образов) бумажных документов. Также необходимо обеспечить правовые условия для сбора, хранения и обработки данных с использованием новых технологий в части установления порядка обезличивания персональных данных, условий и порядка их использования, уточнения ответственности за их ненадлежащую обработку, порядка получения согласия на их обработку. Нужно сформировать правовые условия в сфере развития судопроизводства и нотариата. Во-первых, в части унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, а также иных заявлений и ходатайств в электронной форме, а также допустимости электронных доказательств. Во-вторых, в части дистанционного участия в судебном заседании. В-третьих, в части развития инструментов электронного нотариата (изготовление нотариальных документов в электронной форме, дистанционное совершение нотариальных действий). И наконец, должно быть обеспечено законодательное функционирование особых правовых режимов в условиях цифровой экономики («регуляторных песочниц») [10].

Паспорт Федерального проекта «Цифровое государственное управление» [9] устанавливает, что уже в 2021 г. на базе Еди-

ной системы идентификации и аутентификации должна быть создана «платформа идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи цифровой платформы электронного правительства».

Заключение

Таким образом, усилия ученых и разработчиков – практиков должны быть направлены на создание сквозной технологии участия в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках. Эта технология должна включать специальные сервисные приложения, обеспечивающие: во-первых, согласование условий и совершение самой сделки; во-вторых, стандартизированное претензионное обращение стороны сделки (электронный шаблон) с выражениями относительно поведения контрагента; в-третьих, по мере развития конфликта обращение по процедуре защиты нарушенных прав (Банк России, финансовый омбудсмен, суд). Реализация такой технологии позволит эффективно функционировать всем элементам системы гарантий, взаимно дополняя и усиливая их. Ключевая идея, которая должна быть положена в основу сквозной технологии участия в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках – совершение самих сделок в режиме смарт-контрактов [4], которые исполняются, а факты об исполнении их этапов хранятся в системе распределенного реестра. При этом данная информационная технология должна быть интегрирована с аппаратно-программным комплексом портала «ГОСУСЛУГИ» в качестве специального сервиса, представленного в личном кабинете гражданина. А также с веб-сайтом ФНС с соответствующим сервисом в личном кабинете стороны – юридического лица. Указанные сервисы должны предусматривать гарантированную и беспрепятственную (автоматическую) возможность электронного, имеющего юридическое значение, обращения стороны по дистанционно-цифровой инвестиционной сделке, в Банк России, к финансовому уполномоченному, в третейское учреждение, в суд.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция».

The reported study was funded by Russian Academy of Sciences within the framework of the scientific project No. 20-18-00314 “Transformation of public relations in the context of Industry 4.0: legal prevention”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России. Официальный сайт. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cbr.ru/inside/BlackList/> (дата обращения: 05.06.2021). – Загл. с экрана.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Иншакова, А. О. Применение смарт-контрактов во внешнеэкономической деятельности / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сб. науч. тр. 8-й Междунар. науч.-практ. конференции (21–22 февраля 2019 г.). – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т. – 2019. – Том 1. – С. 174–180.
4. Лубягина, Д. В. Влияние формы ценной бумаги на содержание гражданско-правового регулирования // Адвокат. – 2017. – № 2. – С. 18–23.
5. Лунгу, Е. В. Конституционные правоотношения и гражданско-правовые отношения: сравнительный анализ / Е. В. Лунгу, Е. С. Брылякова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 7. – С. 13–18.
6. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (вместе с «Многосторонними соглашениями по торговле товарами») // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37.
7. Марьяина, Е. В. Судебная система Российской Федерации : учеб. пособие / Е. В. Марьяина. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2020. – 144 с.
8. Объекты гражданских прав : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Гончаров [и др.] ; под ред. А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2019 ; Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета. – 556 с.
9. Паспорт Федерального проекта «Цифровое государственное управление». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 05.06.2021). – Загл. с экрана.
10. Письмо Минэкономразвития России от 14.08.2020 № 26355-ВФ/Д31 и «О новой редакции паспорта федерального проекта Нормативное регулирование цифровой среды национальной программы Цифровая экономика Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/doc/?law-txt=&law/> (дата обращения: 05.06.2021). – Загл. с экрана.
11. Указание Банка России от 02.12.2019 № 5337-У «О требованиях к внутреннему документу (документам) по управлению конфликтами интересов оператора инвестиционной платформы» // Вестник Банка России. – 2020. – № 5.
12. Указание Банка России от 29.01.2020 № 5395-У «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторами инвестиционных платформ, формах отчетов операторов инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений» // Вестник Банка России. – 2020. – № 43.
13. Указание Банка России от 04.12.2019 № 5342-У «О порядке ведения реестра операторов инвестиционных платформ» // Вестник Банка России. – 2020. – № 10.
14. Указание Банка России от 03.12.2020 № 5646-У «О случаях и порядке зачисления цифровых финансовых активов номинальному держателю цифровых финансовых активов, который учитывает права на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам» // Вестник Банка России. – 2021. – № 6.
15. Указание Банка России от 16.12.2020 № 5664-У «О порядке исключения Банком России оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. – 2021. – № 9.
16. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – 6 янв. (№ 3).
17. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – 7 авг. (№ 172).
18. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – 6 авг. (№ 173).

19. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – 7 авг. (№ 172).

20. Финансовый уполномоченный. Официальный сайт. Отчет о деятельности 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2021/05/Otchet-o-deyatelnosti-v-2020-godu.pdf> (дата обращения: 04.06.2021). – Загл. с экрана.

21. Inshakova, E.I. Neo-Industrialization of the Russian Economy: Technological and Digital Development / E. I. Inshakova, A. Ya. Ryzhenkov, A. O. Inshakova // *Studies in Computational Intelligence*. – 2019. – Vol. 826. – P. 239–250.

REFERENCES

1. Bank Rossii. *Oficial'nyj sajt. Spisok kompanij s vyjavlennymi priznakami nelegal'noj dejatel'nosti na finansovom rynke* [The Bank of Russia. Official Website. A List of Companies with Identified Signs of Illegal Activity in the Financial Market]. URL: <https://cbr.ru/inside/BlackList> (accessed 5 June 2021).

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1) ot 30.11.1994 № 51-FZ [The Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ (Part 1) Dated November 30, 1994]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.

3. Inshakova A.O., Goncharov A.I. *Primenenie smart-kontraktov vo vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti* [Application of Smart Contracts in Foreign Economic Activity]. *Sovremennye podhody k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovanija i upravlenija v social'no-ekonomicheskix sistemah: sb. nauch. tr. 8-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (21–22 fevralja 2019 g.)* [Modern Approaches to the Transformation of the Concepts of State Regulation and Management in Socio-Economic Systems. Collection of Scientific Papers of the 8th International Scientific and Practical Conference (February 21–22, 2019)]. Kursk, Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2019, vol. 1, pp. 174–180.

4. Lubjagina D.V. *Vlijanie formy cennoj bumagi na sodержanie grazhdansko-pravovogo regulirovanija* [The Influence of the Form of a Security on the Content of Civil Law Regulation]. *Advokat* [Lawyer], 2017, no. 2, pp. 18–23.

5. Lungu E.V., Bryljakova E.S. *Konstitucionnye pravootnosheniya i grazhdansko-pravovye otnosheniya: sravnitel'nyj analiz* [Constitutional Legal Relations and Civil Law Relations: Comparative Analysis]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe*

samoupravlenie [State Power and Local Self-Government], 2018, no. 7, pp. 13–18.

6. Marrakeshskoe soglasenie ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii (vmeste s «Mnogostoronnimi soglasenijami po trgovle tovarami») [The Marrakesh Agreement on the Establishment of the World Trade Organization (Together with the “Multilateral Agreements on Trade in Goods”)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 37.

7. Mar'ina E.V. *Sudebnaja sistema Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie* [The Judicial System of the Russian Federation. Textbook]. Samara, Izd-vo Samarskogo universiteta, 2020. 144 p.

8. Goncharov A.I., Baltutite I.V., Davtyan-Davydova D.N. *Obyekty grazhdanskix prav: ucheb. dlja bakalavriata, specialiteta i magistratury* [Objects of Civil Rights. Textbook for Bachelor's, Specialty and Master's Degree]. Moscow, Yurajt Publ., Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. 556 p.

9. *Pasport Federal'nogo proekta «Cifrovoe gosudarstvennoe upravlenie»* [The Passport of the Federal Project “Digital Government”]. URL: <https://digital.gov.ru> (accessed 5 June 2021).

10. *Pis'mo Minjekonomrazvitiya Rossii ot 14.08.2020 № 26355-VF/D31i «O novej redakcii pasporta federal'nogo proekta Normativnoe regulirovanie cifrovoj sredy nacional'noj programmy Cifrovajaj ekonomika Rossijskoj Federacii»* [A Letter to the Ministry of Economic Development of Russia No. 26355-VF/D31i Dated August 14, 2020 “On the New Version of the Passport of the Federal Regulation of the Digital Environment of the National Program Digital Economy of the Russian Federation”]. URL: <https://sudact.ru/law/doc/?law-txt=&law> (accessed 5 June 2021).

11. *Ukazanie Banka Rossii ot 02.12.2019 № 5337-U «O trebovanijah k vnutrennemu dokumentu (dokumentam) po upravleniju konfliktami interesov operatora investicionnoj platformy»* [Instruction of the Bank of Russia No. 5337-U Dated December 2, 2019 “On Requirements to the Internal Document (Documents) on Managing Conflicts of Interest of the Operator of the Investment Platform”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2020, no. 5.

12. *Ukazanie Banka Rossii ot 29.12.2020 № 5395-U «O porjadke i srokah sostavlenija i predstavlenija v Bank Rossii otchetov operatorami investicionnyh platform, formah otchetov operatorov investicionnyh platform i sostavevključaemyh v nihsvedenij»* [Instruction of the Bank of Russia No. 5395-U Dated December 29, 2020 “On the Procedure and Deadlines for the Preparation and Submission to the Bank of Russia of Reports by Operators of Investment

Platforms, Forms of Reports of Operators of Investment Platforms and the Composition of Information Included in Them”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2020, no. 43.

13. Ukazanie Banka Rossii ot 04.12.2019 № 5342-U «O porjadke vedenija reestra operatorov investicionnyh platform» [Instruction of the Bank of Russia No. 5342-U Dated December 4, 2019 “On the Procedure for Maintaining the Register of Operators of Investment Platforms”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2020, no. 10.

14. Ukazanie Banka Rossii ot 03.12.2020 g. № 5646-U «O sluchajah i porjadke zachislenija cifrovyyh finansovyh aktivov nominal’nomu derzhatelju cifrovyyh finansovyh aktivov, kotoryj uchityvaet prava na cifrovye finansovye aktivy, prinadlezhashhie inym litsam» [Instruction of the Bank of Russia No. 5646-U Dated December 3, 2020 “To the Cases and Procedure for Admission of Digital Financial Assets Nominee Digital Financial Assets, Which Takes into Account the Law on Digital Financial Assets Held by Other Parties”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2021, no. 6.

15. Ukazanie Banka Rossii ot 16.12.2020 № 5664-U «O porjadke iskljuchenija Bankom Rossii operatora informacionnoj sistemy, v kotoroj osushhestvlyajetsja vypusk cifrovyyh finansovyh aktivov, iz reestra operatorov informacionnyh sistem, v kotoryh osushhestvlyajetsja vypusk cifrovyyh finansovyh aktivov» [Instruction of the Bank of Russia No. 5664-U Dated December 16, 2020 “On the Procedure for Excluding by the Bank of Russia the Operator of an Information System in Which Digital Financial Assets are Issued from the Register of Operators of Information Systems in Which Digital Financial Assets are Issued”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2021, no. 9.

16. Federal’nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» [Federal Constitutional Law No. 1-FKZ Dated December 31, 1996 “On the Judicial System of the Russian Federation”]. *Rossijskaja gazeta*, 1997, January 6, no. 3.

17. Federal’nyj zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privilechenii investicij s ispol’zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 259-FZ Dated August 2, 2019 “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Rossijskaja gazeta*, 2019, August 7, no. 172.

18. Federal’nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 259-FZ Dated July 31, 2020 “On Digital Financial Assets Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Rossijskaja gazeta*, 2020, August 6, no. 173.

19. Federal’nyj zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privilechenii investicij s ispol’zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 259-FZ Dated August 2, 2019 “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Rossijskaja gazeta*, 2019, August 7, no. 172.

20. *Finansovyyj upolnomochennyj. Oficial’nyj сайт. Otchet o dejatel’nosti 2020* [Financial Commissioner. Official Website. Activity Report 2020]. URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2021/05/Otchet-o-deyatelnosti-v-2020-godu.pdf> (accessed 4 June 2021).

21. Inshakova E.I., Ryzhenkov A.Ya., Inshakova A.O. Neo-Industrialization of the Russian Economy: Technological and Digital Development. *Studies in Computational Intelligence*, 2019, vol. 826, pp. 239-250.

Information About the Author

Denis E. Matytsin, Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Volzhsky Branch of International Law Institute, Bolshevistskaya St, 7, 404106 Volzhsky, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, dmatytsin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Информация об авторе

Денис Евгеньевич Матыцин, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права и процесса, Международный юридический институт (Волжский филиал), ул. Большевикская, 7, 404106 г. Волжский, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, dmatytsin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>